

ТЕОРИЯ ЗРЕЛОЙ КОРПОРАЦИИ

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
Минск, Республика Беларусь*

А. В. Бацека

Е. В. Анохин – м. э. н., преподаватель

Имеется глубокое концептуальное различие между малым предприятием, находящимся полностью под контролем отдельного лица и обязанным всеми своими успехами этому обстоятельству, и корпорацией. Это отличие можно рассматривать как рубеж, отделяющий миллионы мелких фирм от тысячи гигантов, он лежит в основе широкого разделения экономики на «рыночную» и «планирующую систему»

Разница между планирующей и рыночной системами лежит не в стремлении избавиться от ограничений рынка и обрести контроль над экономической средой. Она заключается в инструментах, с помощью которых достигаются эти цели, и в том, насколько успешными оказываются такие попытки. Участники рыночной системы, которые хотят обеспечить стабилизацию своих цен или добиться контроля над предложением, должны действовать коллективно или получить помощь со стороны правительства. Такие действия слишком явны и часто неэффективны, безуспешны и бесплодны. Добровольные коллективные усилия могут быть подорваны несколькими дезертирами. Законодатели далеко не всегда отзывчивы даже к просьбам фермеров. Если действия и предпринимаются, то это делается в крайне осторожной форме, поскольку известна господствующая экономическая теория их не одобряет.

Напротив, в планирующей системе фирма автоматически добивается контроля над ценами без лишнего шума, просто в силу своих размеров. То же относится и к объему производства. Фирма может стать крупной, потому что ее задачи поддаются решению при помощи организации. Имеются также проблемы, для решения которых фирма нуждается в поддержке со стороны государства. Но она обращается не к законодательной власти, а к исполнительной бюрократии. Это менее заметно. А поскольку бюрократия более могущественна, действия фирмы, вероятно, будут более эффективны. Неудивительно, что в результате фирмы в рыночной системе привлекают большое внимание, добиваясь очень немногого путем ослабления рыночных ограничений или какого-нибудь иного изменения среды, воздействию которой они подвергаются. А крупные фирмы в планирующей системе не привлекают никакого внимания, добиваясь очень многого.

Гэлбрейт делит экономику на две качественно разнородные системы – «планирующую» и «рыночную». Основными критериями деления экономики на две системы являются технико-организационные факторы производства: наличие передовой техники и сложной организации. «Имеется глубокое концептуальное различие, – утверждает Гэлбрейт, – между предприятием, находящимся полностью под контролем отдельного лица и фирмой, которая не может существовать без организации». Это различие стеной отделяет «двенадцать миллионов мелких фирм», т. е. рыночную систему, от тысячи гигантов, входящих в планирующую систему. Характеризуя различия между планирующей и рыночной системами, Гэлбрейт большое внимание уделяет категории экономической

власти, то есть контролю над ценами, издержками, потребителями, и экономической средой. Он считает, что в современном обществе такая власть сосредоточивается только в крупных корпорациях. Неравномерное развитие секторов экономики порождает большие различия «во власти и, следовательно, в социальных последствиях».

Рыночная система, включающая в себя мелкие фирмы и индивидуальных предпринимателей, несовершенна по сравнению с планирующей системой, – считает Гэлбрейт. Она не может влиять на цены или на политику правительства, здесь нет мощных профсоюзных организаций, рабочие получают более низкую заработную плату. Рыночная система представляет, таким образом, некую зону отчуждения, отделенную от привилегированной планирующей системы.

Главным в концепции Гэлбрейта является анализ планирующей системы и ее основного звена – «зрелой корпорации». По его мнению, именно эта система определяет лицо современного западного общества и основные тенденции его развития. Основой крупной корпорации по Гэлбрейту служит «соединение передовой техники с массивным применением капитала». Он выделяет две стадии в развитии корпорации.

Первую он связывает с господством «предпринимательской корпорации, которая по времени своего возникновения, размеру и простоте операций еще позволяет отдельному лицу, контролирующему ее капиталы, пользоваться единоличной властью...».

Такую группу людей Гэлбрейт называет техноструктурой. «Техноструктура, – пишет он, – охватывает всех, кто обладает специальными знаниями, способностями или опытом группового принятия решений». Другими словами, техноструктура – «целая совокупность ученых, инженеров и техников, специалистов по реализации, рекламе и торговым операциям, экспертов в области отношений с общественностью, лоббистов, адвокатов и людей, хорошо знакомых с особенностями Вашингтонского бюрократического аппарата и его деятельности, а также посредников, управляющих, администраторов».

Со временем отдельные предприниматели постепенно теряют единоличный контроль над корпоративной собственностью. Власть в корпорации неизбежно переходит к специальной группе людей, которая направляет деятельность предприятия, является его мозгом. Таким образом, развитой или зрелой называется корпорация, в которой власть перешла к техноструктуре. Переход власти определил и изменения в корпорационной стратегии: техноструктура уже не ставит своей целью получение максимальной прибыли.

Гэлбрейт делит цели техноструктуры на две группы: преследующие, прежде всего, ее самосохранение, и преследующие упрочение и расширение ее власти.

Первая группа целей направлена на сведение к минимуму риска внешнего вмешательства в процесс

принятия решений (со стороны владельцев капитала и кредиторов, рабочих – через профсоюзы, потребителей и правительства). Основным способом ограждения от внешних воздействий он считает обеспечение каждому работнику определенного уровня доходов.

Упрочению и расширению власти технотруктуры способствует рост фирмы, который, в свою очередь, становится важнейшей целью индустриальной системы и всего общества, где ведущую роль играют крупные корпорации. Кроме того основным ориентиром для крупной фирмы является минимизация риска, то есть достижение минимума зависимости от рынка: «Фирма должна осуществлять контроль над продукцией, которую она продает, и над продукцией, которую она покупает. Она должна поставить на место рынка планирование».

Гэлбрейт приходит к выводу, что планирование – объективная потребность современной промышленности. Потребность в планировании он объясняет усложнением технологии производства, значительным увеличением капиталовложений в новую технику, повышением требований к организации производства.

Подводя итоги, можно сказать, что Гэлбрейт выделил в экономике нового индустриального общества две системы: 1) планирующую – тысяча корпораций, производящих около половины всех товаров и услуг негосударственного сектора; 2) рыночную – мелкие строительные и промышленные фирмы, фермерские

хозяйства, гаражи, станции обслуживания, ремонтные мастерские, прачечные, рестораны, предприятия розничной торговли и т.д.

Планирующая система эксплуатирует рыночную, перекладывая на нее весомую часть своих издержек. Крупные фирмы привязывают к себе мелких поставщиков, выступая как монополии. Планирующая система, обеспечив себе престиж в качестве источника товаров и услуг, приобретает влияние и как источник политических решений.

Список использованных источников:

1. Гэлбрейт, Дж. К. Жизнь в наше время / Дж. К. Гэлбрейт. – М.: Прогресс, 1986. – 109 с.
- 2 Гэлбрейт, Дж. К. Экономические теории и цели общества / Гэлбрейт. – М.: Прогресс, 1979. – 406 с.

